

Г. К. Губерная
академик АЭН України
г. Донецк

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЫБОРА УКРАИНЫ

Проблема. Ничего нельзя абсолютизировать. Абсолютизация чего бы ни было — это изоляция, купирование, загнивание, гниение и ... конец. Нельзя абсолютизировать независимость и свободу. Никого и ничего нет абсолютно независимого и абсолютно свободного. Нет, в частности, независимой экономики. Разделение труда и взаимозависимости — вот основа и суть экономики. Альтернативный подход к её настоящему и будущему — это минимизация её возможностей, лишение выбора. А масштабами выбора определяется свобода — и человека, и страны, и, конечно, экономики.

Поэтому проблема состоит в том, чтобы лозунг «Европейской интеграции Украины нет альтернативы» заменить правдой жизни — «Украина имеет выбор». Задача добросовестного аналитика, исследователя — этот выбор обосновать, освободив экономику от не свойственных её природе идеологем, которыми чаще всего и прикрываются эгоистические интересы отдельных лиц и групп и навязываются весьма интенсивно.

Состояние решения проблемы. Об интеграционном выборе Украины написано множество статей и сделано немало докладов. «Безальтернативность западно-европейского выбора» стала лозунгом государственной политики и масштабной агитационной работой. Но в последнее время появляется всё больше исследований, солидно аргументирующих преимущества выбора восточноевропейского, евразийского. Свою задачу автор данной статьи увидел в добросовестном обобщении сделанного и столь же добросовестных выводах.

Цель статьи — определить основания экономически заинтересованного выбора Украиной своего места и роли в международном разделении труда..

Содержание. Выбор в таком расколом обществе как Украина непросто. Одна часть общества хочет на Запад, другая — на Восток, третья — восстановить схроны и пользоваться ими, четвёртая — никуда не хочет. Объединить единым выбором ментально разные части общества невозможно на основе идеологического выбора или выбора политического, основанного на идеологии. Остаётся только житейский прагматизм, питаемый экономикой.

Приведенные далее аргументы не имеют никакого отношения к идеологии. Только к экономике. Они являются результатом многолетней добросовестной (насколько это было и есть возможным) аналитической работы.

Ещё в 1995 году Институт экономики промышленности НАН Украины опубликовал мой научный доклад «Украина на пути в мировое хозяйство» [1]. В 1998 году

там же был опубликован доклад группы авторов «Состояние экономики как основа сотрудничества государства и гражданина: опыт Украины» [2], в 2008 году — статья автора «Экономика утерянных возможностей» в журнале «Экономика промышленности» [3]. Информацией, приведенной в указанных публикациях, я воспользуюсь и в данной работе.

Ещё в середине прошлого столетия английский экономист и статистик К. Кларк, а затем и американский экономист У. Ростоу разработали и предложили теорию экономического развития, в основе которого технические и технологические изменения, принципиально меняющие структуру экономики. К. Кларк — создатель теории трёхсекторной структуры экономики, определяемой удельными весами в ней сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг [4]. Позже на основе этого экономики обозначались как развивающиеся (удельный вес аграрного сектора и добавленного к нему добывающего преобладает), развитые, индустриальные (преобладание промышленности) и постиндустриальные (преобладание сферы услуг). Создатель теории стадий экономического роста У. Ростоу обосновал пять их этапов, каждый из которых определяется уровнем технологического развития общества [5].

На этом теоретическом основании оценим эволюцию экономики Украины в первые годы становления её независимости.

В советский период экономика нашей страны, как и вся экономика СССР, оценивалась как развитая с постепенно возрастающей долей сферы обслуживания. При этом она была буквально пронизана кооперационными связями с другими республиками Союза и, более всего, с Россией. После разделения единой некогда хозяйственной системы и устранения единого управляющего Центра экономика нашей страны была отброшена назад на целую эпоху.

Для статистической оценки разделим промышленность на три сектора развитости:

первичный — добывающая промышленность плюс отрасли первичной переработки, производящие продукцию промежуточного потребления;

вторичный — обрабатывающая промышленность, производящая продукцию конечного потребления (товары народного потребления, оборудование);

третичный — сфера услуг.

Представим статистическое отражение того, чего «достигла» Украина за 1992–1997 годы в промышленности по сравнению с 1990 годом (табл.), воспользовавшись результатами анализа [2, с. 9–10].

Таблиця
Отраслевая структура промышленности Украины, %

Отрасли промышленности	Производство продукции в:	
	1990 г.	1997 г.
Всего промышленность	100,0	100,0
1. Первичный сектор:		
Электроэнергетика	3,2	14,2
Топливная	7,2	11,1
чёрная металлургия	12,6	23,9
химическая и нефтехимическая	6,1	7,1
Итого	29,1	54,3
2. Вторичный сектор:		
машиностроение и металлообработка	28,4	16,1
лесная и деревообрабатывающая	2,8	2,1
строительных материалов	3,6	2,9
Лёгкая	11,6	1,7
пищевая	18,7	13,8
Другие	5,8	9,1
Итого	70,9	45,7

Первое — обесценение основного капитала, трудовых ресурсов и, как следствие, деиндустриализация экономики.

Второе — интенсивный рост цен на сырье, материалы, энергоносители, что разрушило связь между оборотным и основным капиталом и, следовательно, естественную базу становления и развития рыночных отношений.

«Достижения» следующие:

Как видно из данных таблицы, доля первичного сектора в структуре промышленности Украины не просто возросла, а возросла существенно: с советских 29,1 % до 54,3 % украинской независимости¹, а, напротив, доля вторичного сектора снизилась с 70,9 % до 45,7 %. Ещё «тяжелее» оказалась структура промышленности в традиционно индустриальных центрах. Так, в промышленности Донецкой области удельный вес первичного сектора возрос с 54,7 % в 1990 году до 61,8 % в 1996 году. Приведенные показатели отражают не просто деградацию основных фондов, но деиндустриализацию страны, депрофессионализацию работников промышленности.

Отметим и третий «результат» разрыва союзных связей.

В рамках СССР Украина имела мощную науку, которая во взаимодействии с другими республиками, прежде всего с Россией, входила в единую научную сферу Союза — сферу мирового значения. Более того, научные достижения любой другой республики тут же становились достижением Украины, и наоборот. За годы независимости некогда мощные научные коллективы исчезли или существенно сократились², а финансирование сократилось ещё больше. Молодая, талантливая научная поросль, подготовленная в нашей стране, уехала и продолжает уезжать, а Украина ничего не получала и не получает от их работы за рубежом. И вряд ли они вернуться в страну. По крайней мере, в ближайшее обозримое время.

Почему это произошло?

Общий вывод — вследствие разрыва естественных «единого народнохозяйственного комплекса» СССР

¹ Такая же судьба постигла все бывшие советские республики, ставшие независимыми.

² По некоторым данным количество научных сотрудников сократилось с 1991 года более чем в 2 раза.

технологических и финансово-экономических связей. Вывод содержательный, но требующий структурной расшифровки.

В истории СССР Украина была одной из самых развитых и обеспеченных республик.

Украина была второй по значению (после России) в том, что касалось экономики и интеллектуальных ресурсов, в частности, в сферах промышленности, аграрного сектора, ракетно-космической науки.

Украина была, по крайней мере, до начала 80-х годов прошлого столетия на верхних этажах инвестирования в экономику, главным образом, в промышленность и науку.

Украина имела один из самых высоких уровней жизни, развитости и культуры сельского хозяйства.

Украинская экономика была самой открытой внутри СССР. Объём внешней торговли, включая межреспубликанский обмен в рамках СССР, занимал 34 % в валовом внутреннем продукте республики (в России — 22 %). 82 % республиканской внешней торговли приходилось на межреспубликанский обмен (в России — 60,6 %) [2, с. 3].

По этим основаниям эксперты Дойче банка полагали, что Украина — самая перспективная из республик СССР с точки зрения проведения рыночных реформ. Но «не так сталося, як бажалося».

Далее приведу практически дословно то, что исследовала и писала в 1995 году [1], а затем использовала и в 1998 году [2], поскольку сегодня эти источники практически недоступны заинтересованному читателю [2, с. 3–4].

По заключению известных российских учёных Н. Петракова и Г. Шагалова, экономика ни одной из республик СССР, вследствие инкорпорированности в единый народнохозяйственный комплекс, не могла и по сей день не может существовать изолированно. По результатам их аналитической работы, это доступно только России и то только гипотетически. И вот почему. Россия способна обеспечить 65,5 % собственного производства конечного продукта, Украина — 15 %, Казахстан — 27 % [6, с. 71]. К таким «возможностям» Украины добавим и тот факт, что расположенные на её территории предприятия обеспечивали 30 % потребностей военно-промышленного оборонного комплекса СССР. Кроме того, в силу промышленной развитости Украина была самой зависимой республикой от импорта базовых для промышленности энергоносителей и сырья. Она завозила 80–90 % потреблявшихся нефти и газа, 80 % сырья для лёгкой промышленности, 60 % деловой древесины, 80 % целлюлозы, 70 % комплектующих изделий для машиностроения [2, с. 4]. Не только Украина зависела от других республик. Но и другие республики зависели от неё.

Неудивительно, что в первые же годы независимости, разрушив естественные экономические зависимости, связанные с открытостью её экономики, Украина потеряла больше других республик и до сих пор по производству ВВП не достигла уровня 1990 года — года с не самой лучшей конъюнктурой. За 2010 год её ВВП составлял 65,8 уровня 1990 года (в 2077 году — 72,6 %) [7, с. 3].

Итак, что же мы получили в итоге? Попробуем, так сказать, проинвентаризировать результаты катастрофы развала СССР.

1. Вследствие резкого сужения кооперационных связей столь же резко сократилось экономическое пространство, которое за то же время — время сокращения — могло бы стать временем несравненно более значимых рыночных преобразований.

2. Кооперационное пространство обуславливает масштабы рыночных отношений и, следовательно, их развития — развития эффективного экономического равновесия. Его сужение вывело из оборота недопустимо большую для экономики часть производства, сравнимую разве только с потерями во время Великой отечественной войны, разрушило его. Значительная часть оборудования, пусть и морально устаревшая, но физически ещё очень даже функционально пригодная, была устранена из производства. Она продолжала стареть, но уже без функционирования, а, следовательно, и без хоть какого-нибудь воспроизводства основных производственных фондов. Но выведенные из производства средства производства нужно было содержать, охранять от разворывания, утилизировать. На это нужны были средства.

Неэффективное советское производство стало ещё более неэффективным, а недорогая в советское время рабочая сила ещё более обесценилась вплоть до нулевой отметки — невыплат заработной платы и безработицы.

3. В таких условиях резко снизилась учитываемая амортизация (с 10,9 % в 1990 году до двух с небольшим процентов в 1997 году), что дополнительно уменьшало возможности простого воспроизводства оборудования и требовало направления прибыли на эти цели вместо того, чтобы использовать прибыль на совершенствование, рост и развитие производства. Материально-техническое основание производства разрушалось стремительно.

4. Резкое сокращение ресурсов воспроизводства прекратило модернизацию основных фондов, совершенствование номенклатуры продукции. Себестоимость деформировалась, производительность труда резко упала. На смену советскому соревнованию за повышение производительности труда пришла конкуренция потребления и потребительства.

5. Обесценению основных фондов способствовало и отсутствие фондовых рынков, где оборудование, предприятия, как целостные комплексы капитализируются. Поэтому и приватизация ничего не дала стране, кроме пировой победы её идеи и того, что, как известно, звучит так: «Птицы ловчие всегда побеждают птиц певчих». Ловля, как известно, направлена на потребление, а не на развитие.

Приватизационная удача досталась немногим. Большинство было вытолкнуто в бедность и безработицу. Доля заработной платы в общих затратах промышленного производства, размеры которой не были высокими и в советское время, уменьшилась с 15,3 % в 1990 году до 10 % в 1997 году [2, с. 8].

6. Не останавливаясь на причинах, отметим потери Украины на транспортировке энергоресурсов при возрастающей цене на них.

Уже в 2012 году Украина многого недосчитается вследствие запуска первой ветви «Северного потока». А когда запустят следующие ветви? А если будет реализован «Южный поток»?

Политически демонстративная «самостийність», столь же демонстративно ориентированная на Запад,

сломала выгодные контракты с Россией, а затем и с Туркменистаном по поставке энергоресурсов. Результат — повышение за последние 7–9 лет стоимости импортированного газа с 50, на что имела право Украина до 2010 года включительно, до 500 долларов за тысячу кубометров.

Тяжесть потерь для страны — финансовых, технологических, структурно-модернизационных — следовало бы возложить на плечи их «производителей». Но теряют не они.

Что это? Политическая наивность? Экономическое невежество? Например, с февраля 2011 года Украина стала полноправным членом Европейского энергетического сообщества, занимающегося поставками газа и электроэнергии. Договор к Энергетической хартии подписали Россия и Беларусь, но, в отличие от Украины, не ратифицировали его. Нератификация оставляет за ними право действовать в рамках только той части Договора, которая не противоречит их национальным интересам. Украина вошла в сообщество, так сказать, «полнопунктно». Что в итоге? А ничего, даже поддержки в переговорах с Россией нет. Есть неофициальное мнение, что Украина, в демонстративной манере и спешке присоединяясь в энергопакету ЕС и ратифицируя все документы, рассчитывала на участие Европы в модернизации национальной газотранспортной системы и гарантиях её загрузки. «Багатілі думкою», а пока остаёмся с носом. Более того, вопреки некоторым положениям документов Энергетического сообщества, отдельные страны и компании Европы участвуют в «Северном потоке» и подготовке «Южного». Европе не впервой обманывать наивную Украину. Вспомним, как выводили из эксплуатации Чернобыльскую АЭС.

При всём при этом Украина не потеряла шансы выбора.

Так, два из наиболее надёжных ещё сохраняющихся научных коллектива — Институт экономики и прогнозирования НАН Украины и Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской АН — параллельно и, соединяя усилия, провели прогностические исследования того, что ждёт Украину от её включения в интеграционные объединения постсоветского пространства. Были просчитаны шесть вариантов глубины взаимодействия Украины со странами бывшего СССР: от участия в Таможенном союзе (Россия, Казахстан, Беларусь, Украина) до создания Единого экономического пространства. Аналогичные результаты 24 января 2012 года были представлены Евразийским банком развития на основе проведенного им исследования.

Глубина прогноза — 10–15 лет.

Основные результаты можно представить в следующих выводах.

1. Неучастие Украины в интеграционных процессах, ориентированных на постсоветские республики, консервирует отсталую структуру её экономики.

2. Экспортный потенциал страны не развивается и появляется опасность сжатия его современного уровня.

3. Темпы экономического роста замедляются.

4. Даже простое восстановление производственных кооперационных взаимосвязей позитивно скажется на структуре промышленного производства увеличением доли производства с более высоким уровнем переработки, доли добавленной стоимости — основы развития.

5. На основе кооперационного интегрирования серьёзное развитие получают такие высокотехнологические производства как авиастроение, ракетостроение, судостроение, иные, значимые в экономике отрасли машиностроения, в том числе и военно-промышленного комплекса.

6. Стоимость энергетических ресурсов снижается и выравнивается на всём интеграционном пространстве, что является важнейшим фактором выравнивания условий внутриинтеграционной конкуренции и улучшения внешнеторговых и платёжных эффектов.

Расчёты были основательными как по формированию исходных материалов, так и по методам их аналитической и прогностической обработки.

Далее приводятся полученные результаты — выводы¹ и авторские сопровождения.

Вариант 1 — базовый.

Украина не вступает ни в зону свободной торговли с Европейским союзом, ни в Единое экономическое пространство.

Прогнозируемые результаты могут быть следующие.

1.1. Консервируется отраслевая структура экономики Украины — структура прошлого, отстающая от настоящего технологического промышленного уровня, а тем более от развития последнего на целый исторический этап, пусть и сжатый по времени ускорения процессов развития.

1.2. Давление двух крупных окружающих Украину мировых экономических сообществ — ЕС и ЕЭП — тарифами, ограничениями на импорт в страны этих объединений, вытекающими из их законодательных пространств.

1.3. Финансовые и социальные потери, усиливающиеся технологическое отставание с вытекающими отсюда вопросами к целесообразности такого варианта независимости.

1.4. В условиях «отдельного» функционирования экономике Украины придётся столкнуться с двумя серьёзными проблемами:

роста цен на энергоресурсы (тенденция такова, что ожидать их снижения как тренда не приходится), а это скажется на всей ценовой цепочке, включая продукцию конечного потребления;

необходимости радикального снижения энергоёмкости производства, что требует масштабных инвестиций, средства на которые в условиях невысокого уровня накоплений в современной экономике Украины весьма невелики и в перспективе, учитывая продолжающийся рост цен на энергоресурсы, увеличиваться не будут;

необходимостью повышения уровня конкурентоспособности продукции национального промышленного производства, которая без решения первых двух проблем собственного самостоятельного решения не имеет.

Экономически ложно понимаемая независимость порождает ещё большую зависимость и убирает взаимозависимости.

Зависимость отражает неравенство и порождает подчинённость одного другому. Взаимозависимость побуждает и принуждает к партнёрским отношениям.

А сегодняшний уровень глобализации исключает саму целесообразность (да и возможность!) экономически независимого существования страны, а тем более, её развития.

Следовательно, страна в лице её государства, должна делать выбор — выбор, определяемый национальными интересами и возможностями их реализации. Подчеркнём ещё раз: страна должна делать выбор, а не следовать альтернативе, определяемой какой бы то ни было частной (-ыми) группой (-ами) лиц — фигурантов экономических и политических интересов.

В целом, при реализации сценария невступления Украины в какие бы то ни было союзы динамика национального ВВП в долгосрочной перспективе будет снижаться: с невысоких для развивающихся стран 4,4 % в 2010–2015 годах до 3,6 % в 2025–2030 годах².

Конечно, в современной истории есть факты успешного самостоятельного развития без вступления в межстрановые объединения. Например, Япония, никому не подражая, избрала свой действительно национально особенный и действительно эффективный путь развития, соединивший мировые технические и технологические достижения и национальные особенности организации экономики. Это путь включал в себя:

импорт технологий и оборудования, обеспечивающего их реализацию;

пожизненный наём как гарантию жизненной устойчивости и корпоративного патриотизма;

производство, изначально ориентированное не только и не столько на внутренне потребление, но на экспорт и, следовательно, поднимающее качество внутреннего потребления на достигнутый в развитом мире уровень;

политика бережливости и менеджерской этики не тщеславного потребления;

соединение в государственном управлении в рамках одного министерства управления экономикой и внешнеторговой политикой, что обеспечивало возможность осуществления государственной политики лизинга импортного оборудования компаниями, начинающими и/или развивающими национальный бизнес в области высоких технологий и значимых для мировых рынков продуктов.

А что же Украина? На всём протяжении двадцатилетней независимости мы наращиваем импорт. С него начинался 1992 год (что объяснимо преодолением дефицита) и резким его возрастанием в 2005–2008 годах. Особенно высокими темпами рос импорт продовольствия: говядины, сала, мясных консервов, колбас, свинины, рыбы. И это в стране с такими аграрными возможностями.

Импорт конечного продукта угнетает национального производителя, а стране необходимо его развитие.

Вариант 2. Украина присоединяется к Единому экономическому пространству с Россией, Казахстаном и Беларусью и вступает в Таможенный союз (ТС).

Позитивные результаты.

2.1. Участие Украины в ТС позволяет нам только за счёт торговых результатов получать ежегодный эффект

¹ <http://blog.i.ua/community/1764/864416/>.

² <http://expert.ru/2012/25/effect-integratsii/>.

от более чем 0,5 до 1,5 % ежегодного в ближайшие годы прироста валового внутреннего продукта страны.

Возможны ли потери, связанные с выставлением Украине претензий со стороны отдельных стран-членов ВТО? Возможны. Но, во-первых, они будут меньше, чем прибавление от ТС (по некоторым расчётам речь идёт о 1,9 млрд. долларов). Во-вторых, страны-члены Таможенного союза готовы взять на себя этот груз. В конце концов, всё можно оговорить в договорах, было бы желание действовать в соответствии с экономическими интересами.

2.2. Участие Украины в ЕЭП (кооперационные связи, сближение и развитие технологий, общая стратегия развития) даст повышающий эффект до 6–7% прироста ВВП. Есть и другие, поменьше, но тоже положительные эффекты. Так, возможное увеличение темпов роста ВВП оценивается в 1,15 %.

2.3. Участие Украины в ЕЭП — это постепенное выведение промышленности страны из её сегодняшнего индустриального допотопного состояния и возрастание доли машиностроительных видов производства в совокупном выпуске отечественной продукции и её экспорте, в том числе продукции судостроения, авиации, ракетостроения и т. д.¹

2.4. Участие Украины в ЕЭП — это, следовательно, расширение пространства и разнообразия занятости, что особо значимо для молодёжи и людей среднего трудоспособного возраста, вынужденных сегодня «осваивать» трудовые пространства России (главным образом) и Европы.

2.5. Участие Украины в ЕЭП — это участие во взаимодействии приблизительно равных. Основные производственные фонды этих стран характеризуются высокой степенью износа.

Это означает, во-первых, что кооперационные связи, пусть на устаревшей технике и с устаревшими технологиями, естественны и равноправны.

Во-вторых, эти связи дают возможность использовать эту технику, пока не разработали, не приобрели, не внедрили новую. Вместо того чтобы это оборудование затратно содержать в бездеятельности, пусть оно работает.

В-третьих, высокий уровень износа (физического и морального) основного капитала требует его масштабного обновления. Для этого нужны накопления. Следовательно, в рамках ЕЭП нас объединит одинаково необходимый для каждой из стран опережающий рост накоплений, инвестируемых в развитие основного капитала. Его доля в динамике ВВП на довольно продолжительном отрезке времени будет возрастать, а доля (но не масштабы!), расходуемая на социальные нужды, напротив, падать. Такова специфическая общая для всех стран, вышедших из СССР, особенность предмодернизационного и исходного модернизационного их состояния.

В-четвёртых, понятно, что внутри каких бы то ни было объединений Россия будет играть особую роль. Но роль ни дирижера, ни заказчика политической или эгоистической экономической музыки, а роль обладателя богатейших в мире природных ресурсов. Сама она их по

целому ряду не рассматриваемых здесь причин освоить не сможет. Страны, входящие в ЕЭП, могли бы в границах объединения успешно соучаствовать в освоении этих богатств с отдачей, соответствующей интересам каждой из них в соответствии с долей участия. Кроме того, как известно, любое объединение усилий, инвестиций, интересов рождает синергию — итог, превышающий сумму отдельных результатов, которая дополнительно стимулирует кооперационные взаимосвязи в рамках единого объединения. Единого, но не единственного. Речь идёт, подчеркнём ещё раз, не об альтернативе, а о выборе. Выборе, не исключающем иные, кроме ЕЭП, направления политико-экономического взаимодействия, соответствующие конкретным, чётко обозначенным интересам Украины.

Позитивные результаты интеграции Украины в Таможенный союз и далее в Единое экономическое пространство являются естественной объективной базой решения социальных вопросов, повышения стандартов жизни граждан нашей страны².

Конечно, хорошие качественные сценарии для своей реализации требуют талантливых, профессиональных режиссёров — политиков и управленцев и актёров — исполнителей программ. Тогда прогностические перспективы о суммарном эффекте от создания ЕЭП для всех его участников с включением Украины составит за период 2011–2030 годов более 1 трлн., а без Украины — 900 млрд. долларов.

Означает ли это уход от европейского союза со всеми его сегодняшними проблемами, от развитого Запада вообще? Нет, конечно. Но это означает, что Украина не альтернативы — «или-или» — должна рассматривать, а делать выбор на основе серьёзных расчётов непредвзятых аналитиков и руководствуясь национальными, а не эгоистическими личными интересами современных нуворишей и псевдополитиков. Вместе с тем, никакая интеграция не поможет стране, если мы сами не будем решать у себя и собственными усилиями сложные задачи модернизации: технической, технологической, экономической, управленческой, научной, социальной.

Внимание сегодняшнего правительства Украины к внутренним проблемам, как базе экономического интеграционного выбора страны, уже сказывается позитивно. Так, если в 2008–2010 годах инвестиции в основной капитал падали (в 2009 году — на 41,5 %, в 2010 году — на 0,6 %), то в течение 2011 года они интенсифицировались: за девять месяцев прошлого года они выросли на 21,2 %. Нарастание инвестиционных темпов превысило темпы роста ВВП. Честность анализа требует обратить на это особое внимание и далее проследить динамику, тем более, что, пожалуй, впервые инвестиции действительно направлялись в основной капитал: импорт машин, оборудования, транспортных средств и приборов вырос в 2011 году на 57,8 % (в 2009 году — на 39,9 %).

² Материалы, на основании которых сделаны выводы, и системные цифровые показатели указанных результатов исследований, проведенных двумя институтами, приведены на:

[http://blog.i.ua/community/1764/864416/;](http://blog.i.ua/community/1764/864416/)

[http://hvylya.org/analytics/16517-evrazijskij-soiuz-vygody-ukraina-v-economiceskom-aspekte/.](http://hvylya.org/analytics/16517-evrazijskij-soiuz-vygody-ukraina-v-economiceskom-aspekte/)

¹ Всё разнообразие цифр, подтверждающих приведенные выводы можно найти в ранее обозначенной ссылке на интернет-ресурс.

Импорт энергоресурсов оказался на втором месте [7, с. 3].¹ И ещё немаловажное и впервые ставшееся — инфляция за 2011 год составила 4,6 %. Как инфляция связана с инвестициями ещё требуется доказать. Пока мы только фиксируем случившееся.

К этому заметим ещё одно немаловажное.

Инвестиции, как правило, «руководствуются» не политическими соображениями, а всегда направляются туда, где выгодно. А выгодно на глобальных рынках. И в этом смысле несомненен перевес рынка стран, входящих в Таможенный союз, перед отдельным украинским. Подтверждение находим в информации, появившейся в СМИ в последнее время и сообщающей о том, что уже в сентябре 2012 года членом Таможенного союза планирует стать Новая Зеландия, затем Вьетнам. Это уже будет не просто таможенное объединение, а настоящий экономический транзитный мост.

Итак, выбор есть. Делать его нам и делать самим. И выбирать из множества дорог собственную. Действуя методами альтернатив, мы выбираем чужие пути и теряем собственные. Всегда есть выбор. Выбор между развитием и стагнацией, современностью и хуторянством, между своевременностью и отставанием.

Почему такой политический ажиотаж вокруг идеи и первых шагов создания Евразийского экономического союза? Заключение, основаны на исследовательских работах уважаемых отечественных и зарубежных учёных.

1. Россия сама по себе — страна огромных природных ресурсов, каких даже приблизительно нет ни в одной другой стране мира. И чтобы мы справедливо не говорили о технологиях, в условиях интенсификации «потребления» природы значение её ресурсов будет всё более выдвигаться на первый план. А это не только подземные кладовые, но и леса, и чистая вода. По этим данным Россия занимает первые места в мире. А мы не хотим соучаствовать в цивилизованном использовании того, что сама Россия самостоятельно освоить сегодня и в ближайшее время не сможет? Нам «ничего чужого» не надо? Пусть в этом участвуют другие? Оставляю вопросы без ответов, для размышлений.

2. Россия, дополнительно к природным ресурсам усваивающая сегодня и развивающая высокие технологии, в скором времени может стать одной из ведущих, успешных стран мира. С ней будут стараться «дружить», но уже без тех бонусов для нас, которые возможны сегодняшним устремлением занять и своё место на бескрайних просторах России.

В стремлении развести Россию и Украину экономически некоторые политики и политические силы не только внутри страны, но и за рубежом подменяют объективные экономические возможности от союза с Россией псевдополитическими идеологиями демократии, которые перестают быть таковыми, когда в ход идёт оружие, силой насаждающее «демократию» там, где она генетически объективно невозможна в настоящее время. А будущее покажет. Реальная политика и политические мантры западных стран отличаются одна от другой.

Что же делать нам, нашей стране?

Первое. Прежде всего, озаботиться внутриэкономическим развитием страны, развитием, определяемым внутренними национальными возможностями.

Конечно, независимых экономик не было и не будет. Но задействовать внутренние ресурсы и обеспечить их независимое и эффективное использование необходимо. Они известны. Это — стимулирование внутреннего спроса на отечественные товары и услуги и стимулирование внутреннего производства. Об этом может (и должна!) быть отдельная аналитическая статья, свободная от этнополитизации экономики, экономически беспристрастная и связывающая экономику только с одним действительно значимым — с социальной эффективностью и всем тем, что из этого следует.

Второе — отказаться от альтернативного метода в подходе к определению интеграционного направления Украины в современном мире.

Третье — всякий раз делать выбор, руководствуясь, скажу банальность, национальными интересами и одновременно понимая и уважая интересы партнёра. Тогда **Восток и Запад не будут противопоставляться, а, напротив, сопоставляться.**

На условиях обоснованного выбора **Украина может стать звеном соединения Востока и Запада.** А пока Россия без нас довольно успешно развивает разнообразные отношения с Европой. Нам же, проанализировав, нужно чётко ответить, прежде всего, себе, чем мы, кроме отрыва от России, интересны сегодня западному миру и чем можем быть интересны завтра, что можем предложить Европе и что для национальной экономики намереваемся получить вследствие реализации западно-европейского интеграционного проекта.

Если бы Европа была действительно заинтересована в нашем развитии: экономическом, политическом, социальном, — она давно бы занималась с нами экономическими делами, а не только политикой демократизации. Поскольку этого нет (как было в отношении Польши в конце 80-х годов прошлого столетия), возникают некоторые подозрения.

Они подогреты недавними откровениями бывшего государственного секретаря США лауреата Нобелевской премии мира ныне эксперта по международным отношениям Г. Киссинджера, сделанные им в беседе с репортёром Daily Squib. Откровения были шокирующие. Цитирую их по [9]² и без комментариев: «Соединённые штаты ослабляют Китай и Россию... Мы до сих пор позволяли Китаю наращивать военную мощь, а России восстановиться от «советизации». Всё это для того чтобы дать им ложное ощущение бравады, это же их быстрее и погубит. Мы как меткий стрелок, который подначивает слабака взять ствол. И как только он потянется к оружию — пиф-паф.

Надвигающаяся война будет настолько жёсткой, что выиграть может лишь супердержава. А это мы, ребята.

Именно поэтому ЕС так торопится сформировать супергосударство — они знают, что грядёт и, чтобы выжить, Европе нужно стать единой и сплочённой. Срочность, с которой они всё это делают, говорит мне о том, что они прекрасно осведомлены о приближающемся противостоянии.

¹ Можно дополнительно порекомендовать [8], где представлена история евразийской интеграции за последние двадцать лет.

² Взятые в кавычки есть перевод высказанного Киссинджером, помещённый в газете автором без комментариев, поскольку испытанный шок в комментариях не нуждается.

О, как же я мечтаю об этом сладостном моменте! Здесь нет нужды комментировать. Здесь потаенное, десятилетиями прикрываемое «заботой» о демократии и правах человека во всем мире, выставлено напоказ во всём своём обнаженном цинизме и является серьёзной укажкой для выбора устремлений Украины каждой из названных выше ментальных групп. Остаётся только предложить каждой из них быть такими же откровенными как Г. Киссинджер, чтобы либо отвергнуть, либо подтвердить то, что я пока называю «подозрениями». Подозрение первое касается истинной цели Западной Европы в отношениях с Украиной. Свои наблюдения, размышления и выводы оставляю при себе. Как человек серьёзный, для их изложения должна пользоваться документами, но реальные цели в документах не излагаются. Они выводятся из логики событий. А она диктует вывод о том, что основная цель восточной политики Европейского Союза — противодействие восстановлению интеграции бывших республик СССР. Может быть этот вывод неточный, а то и вовсе неправильный. Может быть. Но его опровержение даст новые материалы для дискуссий и поиска истины. Пока же, вместо финансово-экономической поддержки — помощи стране, мы видим только подпитку отдельных направлений рекламы Европы и персонально жалкую подкормку отдельных немногочисленных украинцев — европейских агитаторов здесь и политических хулителей своей страны за рубежом.

Подозрение второе возникает при общении западных политических «специалистов» с нами. Почему Европа с нами играет, но не взяла и не намерена брать к себе? Потому что «сами мы люди бедные» для Европы, поэтому «не местные». Да и своим поведением и внутри страны, и за рубежом пора бы быть достойными.

Мы привыкаем (вот где область падения достоинства) к тому, что Украина — объект, а не субъект международных отношений. Следствие — неуважение к себе. Но, если сами себя не уважаем, нечего рассчитывать на уважение других стран и народов.

Может быть, этой потерей субъектности Украины в международных отношениях и уважения к себе мы принимаем как должное противопоставление Европы и Европейско-Азиатского союза в целом, России — в отдельности. Это противопоставление выражается официальной и/или внушаемой нам политикой «альтернативы» — или-или. Но почему противопоставление? Почему не «и-и»: и Европейский Союз и ЕврАзЭС? Чтобы не уйти в область политических и моральных поисков причин, замечу только одно, как объективно обоснованное направление: **политика альтернативы должна быть заменена политикой выбора**. Тогда и Западу, и Востоку найдётся место как направлениям, интересным Украине. А Украина будет интересна им как субъект экономической связи Востока и Запада. Такая роль или хотя бы постепенное её освоение превратит нашу страну из обедневшей, а потому неуважаемой родственницы в действительную державу. В успешной жизнедеятельности и **международном статусе нашей страны как хотя бы соединителя, если не объединителя будут заинтересованы, пользуясь выражением классика, «все народы и государства»**. Государству такой страны будут «уступать дорогу» или хотя бы дружелюбно, а не снисходительно, как сегодня, жать руку.

А для начала, не навязывая альтернативу, объясняя и аргументируя, следовало бы выяснить, что народ думает о выборе.

Выводы. С 2006 года в Центризбирком и президентской администрации лежат результаты сбора подписей «простого народа» — 4,5 млн. за проведение референдума по вопросу вступления Украины в Единое экономическое пространство (Восток). В соответствии с законом проведение такого референдума было обязательным. Но он не был проведен. Почему? Неужели потому, что результаты всенародного опроса заранее предполагались сориентированными на Восток, а это было по каким-то причинам не в интересах власти предрержащих, их финансовых спонсоров внутри страны и зарубежных политических друзей?

Если для решения вопроса о вступлении в Единое экономическое пространство вопрос выбора народа хотя бы был поставлен, то вступлении в Европейский Союз, рассматриваемое, ещё раз подчеркну как альтернатива первому варианту, проходит дорогу конституирования без референдума, без реализации закреплённого в Конституции права народа на участие в управлении страной, на формирование государственной политики.

И ещё. Серьёзным, взвешенным аргументам в пользу вступления Украины в Таможенный союз и Евразийское пространство должна быть противопоставлена столь же серьёзная и взвешенная, столь же проработанная аргументация в пользу вступления Украины в Европейский союз. А выбор по результатам сопоставлений сделает «простой народ». На референдуме.

Литература

1. Губерная Г. К. Украина на пути в мировое хозяйство / Г. К. Губерная. — Донецк : ИЭП НАН Украины, 1995. — 26 с.
2. Губерная Г. К. Состояние экономики как основа сотрудничества государства и гражданина: опыт Украины / Г. К. Губерная, В. П. Скубенко, Л. И. Чередник, А. А. Ткаченко. — Донецк : ИЭП НАН Украины, 1998. — 32 с.
3. Губерная Г. К. Экономика утерянных возможностей / Г. К. Губерная // Економіка промисловості. — 2008. — № 4 (43). — С. 202–208.
4. Clark C. The Conditions of Economic Progress / C. Clark. — London: Macmillan Press, 1940. — P. 79–98.
5. Rostow W. W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto / W. W. Rostow. — Cambridge: Cambridge University Press, 1960. — Chapter 2. «The Five Stages of Growth — A Summary». — P. 4–16.
6. Петраков Н., Шагалов Г. Развитие системы многосторонних расчетов стран СНГ / Н. Петраков, Г. Шагалов // Российский Экономический журнал. — 1995. — № 9. — С. 69–76.
7. Литвицкий В. Экономика разворачивается. Растёт ВВП и рекордно замедляется инфляция. Что предпримет Нацбанк? / Валерий Литвицкий // Еженедельник 2000 — Держава. — 2012. — №7 (594). — 17–23 февр. — С. 1, 3.
8. Мансуров Т. А. ЕВРАЗЭС — от экономического сотрудничества к Единому экономическому пространству / Т. А. Мансуров. — М. : Русский раритет, 2011. — 312 с.
9. Безрукова Т. Нам нужно завоевать семь стран / Татьяна Безрукова // Комсомольская правда в Украине. — 2012. — 8 февр. — С. 9.